ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О09-62

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Лутова В.Н.
судей - Степанова В.П. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 17 июня 2009 года кассационные жалобы осуждённого Шистерова А.М. и адвокатов Лобанова А.Н. и Черных Ю.В. на приговор Свердловского областного суда от 24 декабря 2008 года, которым

АРУТЮНЯН Р [redacted] ***М*** [redacted],

осуждён к лишению свободы:

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 10 лет со штрафом [redacted] рублей;
по п.п. «а,ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет;
по ч.3 ст. 30 и п.п. «а,з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 11 лет;

по совокупности преступлений по ст. 69 ч.3 УК РФ на 19 лет со штрафом [redacted] рублей в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбытия наказания с 10 декабря 2007 года;

ШИСТЕРОВ А [redacted] ***М*** [redacted] *судимый 1 октября 2002 года по ч.1 ст. 162 УК РФ на 4 года 6 месяцев лишения свободы,*

осуждён к лишению свободы:

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на 11 лет со штрафом [redacted] рублей;
по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ на 13 лет;

по совокупности преступлений по ст. 69 ч.3 УК РФ на 17 лет со штрафом [redacted] рублей, с отбыванием трёх лет в тюрьме, а остального срока в исправительной колонии строгого режима, исчисляя срок отбытия наказания с 26 ноября 2007 года.

Постановлено взыскать в пользу Б[redacted] в компенсацию морального вреда [redacted] рублей и [redacted] рублей в возмещение материального ущерба солидарно с Арутюняна и Шистерова.

Осуждены Арутюнян и Шистеров за совершение: разбойного нападения на Б[redacted] и убийство Б[redacted]; Арутюнян также за убийство М[redacted] и покушение на убийство Б[redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Степанова В.П., объяснения адвокатов Каневского Г.В. и Яшина С.Ю. в поддержку жалоб и мнение прокурора Погореловой В.Ю. об оставлении приговора без изменения, а жалоб - без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в кассационных жалобах:

адвокат Лобанов в защиту Арутюняна просит об отмене приговора и указывает, что тот не участвовал в совершении преступлений и сговора с Шистеровым на это не имел, а Шистеров оговорил его, хотя в указанное в приговоре время находился в ином месте. первоначально его допросы проводились на русском языке без участия адвоката и переводчика, и доказательств, подтверждающих совершение им преступлений, не имеется.. Явка с повинной не соответствует требованиям УПК РФ;

осуждённый Шистеров просит об изменении приговора и указывает, что не собирался совершать разбойное нападение и убийство и не принимал участия в убийстве Б[redacted] а как утверждает Арутюнян, дал тому верёвку и простыню. Он тайно похитил деньги, и его действия следует квалифицировать по ст. 158 ч.2 п. «а» УК РФ;

адвокат Черных в защиту Шистерова просит о снижении наказания в виде лишения свободы и штрафа и заменить отбывание наказания в тюрьме на колонию строгого режима, ссылаясь на чрезмерную суровость наказания. В

ходе следствия Шистеров оказывал содействие органам следствия и установлению истины по делу, в суде раскаялся в содеянном.

Обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, и проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Виновность Арутюняна и Шистерова в совершении преступлений подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, полно и правильно изложенных в приговоре.

Так, осуждённые Шистеров и Арутюнян в ходе предварительного следствия, при допросах их неоднократно признавали себя виновными, подробно излагая обстоятельства совершения преступлений..

Так, Шистеров при допросе в качестве подозреваемого показал, что он совместно с Арутюняном Р его братом – А и их знакомым по имени О, находясь в квартире А по адресу: ул. - , разработали план нападения на Б., проживающую в с., желая завладеть крупной суммой денег. Сначала хотели воспользоваться снотворным, но позднее, уже находясь в доме, Арутюнян Р.М. сказал всех связать и забрать деньги, Р утверждал, что «всё будет красиво, никто ничего не узнает», он согласился с таким предложением.

Первыми в дом проникли он и Арутюнян Р.М., а потом Р по телефону позвал Ф и О. В отношении М насилие применяли он и Арутюнян Р.М., а в отношении Б Р помогали Ф и О. Он, Шистеров, навалился на М, прижал его к полу лицом вниз, а Р связал В ноги и стал заталкивать ему в рот какую-то тряпку.

На Б первым бросился А и повалил его, прижал к полу и стал вязать ему руки за спиной. Затем из комнаты, где находился М, вышел Р и помогал брату, зажимая деду рот рукой. Потом он (Шистеров) присоединился к ним и для этого он в комнате Б взял кусок верёвки, которую до этого видел у Ф и связал ноги потерпевшему в районе ступней. После этого он вернулся в комнату, где была Б., и начал искать деньги.

При допросе в качестве обвиняемого от 11 декабря 2007 года Арутюнян Р.М. показывал, что 24 ноября 2007 года он и Шистеров договорились забрать у его крёстной в с. рублей, вырученные от продажи квартиры, чтобы погасить долг В, проживающего у неё в доме. при этом разговоре присутствовал А и О

которые согласились поехать вместе с ними для помощи в случае возникновения конфликтной ситуации.

25 ноября 2007 года вчетвером они приехали в с. [redacted], с собой взяли скотч, чтобы связывать находящихся в доме людей. На М[redacted] он напал совместно с Шистеровым, связал ему руки и ноги, а в рот засунул подобранную в дивана тряпку.

Когда на шум пришёл Б[redacted], он сбил его с ног в коридоре, потребовал, чтобы Шистеров нашёл ему простыню, затем замотал эту ткань вокруг головы и шеи деда, туго завязал её двойным узлом со спины, чтобы потерпевший не смог кричать. Верёвкой, найденной Шистеровым, он связал руки, а скотчем – ноги Б[redacted].

Когда Б[redacted] в своей комнате включила свет, он направился к ней. Он схватил её рукой за лицо, закрыл ладонью рот, толкнул на диван, затем положил на пол лицом вниз, связал ноги шнуром от утюга. На его требование отдать деньги Б[redacted] не ответила, тогда он засунул ей в рот нитки и по сотовому телефону позвал в дом Ф[redacted] и О[redacted], чтобы они помогали Шистерову искать деньги. Минут через 5 они пришли и стали пришли и стали помогать Шистерову, а он сидел на Б[redacted], чтобы она не кричала. Когда нашли пакет с клубками ниток, из дома ушли.

По утверждению Арутюняна Р.М., простыню и верёвку, которыми в дальнейшем был связан Б[redacted], на месте происшествия нашёл и передал ему Шистеров.

Эти показания Шистерова и Арутюняна Р. полностью соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и подтверждены проверенными в суде доказательствами, а поэтому обоснованно признаны судом достоверными и в соответствии с ч.2 ст. 77 УПК РФ приняты в основу их обвинения.

Данных, что Шистеров оговорил на следствии Арутюняна, в материалах дела не имеется.

Из показаний Л[redacted] и К[redacted] следует, что они были свидетелями разговора А[redacted], его брата Р[redacted], их знакомого О[redacted] и Шистерова в квартире Ф[redacted] 24 ноября 2007 года.

По утверждению К[redacted], из дома Ф[redacted] ушёл вечером, обещал скоро вернуться. Вернулся он под утро, вместе с Р[redacted]. Ф[redacted] сказал, что они должны срочно уехать, где он сейчас, ей не известно.

Свидетель Ш[redacted]. подтвердила свои показания в ходе предварительного следствия, согласно которым Шистеров А.М. заходил к ней около $20^{\underline{00}}$ часов 25 ноября 2007 года и просил не звонить ему по телефону. Вернулся он около 3 часов ночи 26 ноября 2007 года, был напуган, сообщил, что он был с Арутюняном и ещё одним парнем, которые тоже кого-то убили. После этого Шистерова задержали работники милиции.

Потерпевшая Б[redacted]. пояснила, что поздно ночью к ним домой пришли внук её родной сестры - Шистеров А[redacted] и вместе с ним незнакомый ей ранее молодой человек, уточнив при этом, что это был второй подсудимый Арутюнян).

Она на кухне напоила их чаем и в большой комнате постелила им постель, так как они попросились переночевать, объясняя, что у них сломалась машина. Когда к парням на кухню пришел М[redacted], она пошла спать, а Б[redacted] спал в другой комнате.

Через какое-то время она проснулась от шума в комнате, где постелила гостям, там же обычно спал М[redacted] Были слышны человеческие звуки, похожие на вздохи или стоны, где-то был включен свет. Затем она увидела тени двух человек, которые встали у входа в её комнату, вместо двери его закрывала занавеска. Они некоторое время постояли, потом забежали в комнату. Один из них рукой, одетой в перчатку, зажал ей лицо, повалил лицом вниз. Она начала молиться. Потом ей стало трудно дышать, и она потеряла сознание.

Когда пришла в себя, то поняла, что была связана лежала лицом вниз, руки на груди, связаны какой-то веревкой ноги – шнуром от утюга, во рту_тряпки, и на лице тряпки завязанные на затылке. На ней лежала гладильная доска и другие вещи. В свете от лампадки удалось разглядеть, что в комнате все перевернуто, выброшены вещи из шифоньера, открыта дверца швейной машинки. Позднее обнаружила, что из швейной машинки исчез пакет с клубками ниток в которых она прятала деньги – [redacted] руб.

Некоторое время она боялась выходить из комнаты, думала, что напавшие на неё люди ещё в доме, не знала, что происходит в других комнатах. Потом оделась и пошла к соседям. У выхода в сени видела на полу что-то светлое, но в состоянии шока не стала проверять, что там лежит. Уже когда приехала милиция, узнала, что в доме нашли мёртвыми двух лиц: её мужа - Б[redacted] и М[redacted].

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть М[redacted]. наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи при удушении.

При этом эксперт пришел к выводу о том, что переломы правого и левого рожков подъязычной кости и кровоизлияние в левую грудино-ключично-сосцевидную мышцу могли образоваться от сдавления органов шеи руками (рукой) (т. 2 л.д. 44-56).

В судебном заседании, после того, как подсудимый Шистеров А.М. рассказал и показал свои действия в отношении М[redacted], эксперт С[redacted], имеющий стаж работы по специальности 32 года, отверг возможность причинения указанных повреждений в результате обхвата шеи потерпевшего одной рукой сзади.

По утверждению эксперта С[redacted], такие повреждения могли образоваться в результате воздействия пальцев рук на подъязычную кость с боков с достаточно большой силой, это возможно сделать и пальцами одной руки, но при условии обхвата шеи рукой спереди. Во время давления потерпевший и нападавший должны располагаться «друг против друга», как со стороны головы, так и со стороны тела.

Из показаний Арутюняна Р.М. в качестве обвиняемого от 11.12.2007 г. следует, что нападение на М[redacted]. он совершал совместно с Шистеровым. При этом Шистеров удерживал ноги, а он сидел на спине потерпевшего. Кляп он вставил М[redacted] ещё до того, как связали руки и ноги.

Таким образом обстоятельства лишения жизни потерпевшего М[redacted] установлены судом правильно, как и Б[redacted]

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Б[redacted]. наступила в результате механической асфиксии от сдавления органов шеи мягким предметом.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что труп Б[redacted] был обнаружен в коридоре, руки и ноги связаны веревкой, обрезки аналогичной верёвки рядом с ногами, в области шеи и частично лица труп замотан простыней, которая на шее сзади скручена против часовой стрелки, в области лба и на лице припухлости мягких тканей, полосовидные ссадины, в ротовой области - жидкая кровь.

Судом сделан обоснованный вывод о попытках лишения жизни и потерпевшей Б[redacted]

Об этом свидетельствует, прежде всего, то, что потеря сознания у Б[redacted] произошла не в результате шока, вызванного самим нападением, а потому, что после требований добровольно выдать деньги, к ней применили более жесткое насилие: затолкали в рот кляп и стали душить, перекрывая органы дыхания.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 26.11.2007 года, в комнате Б[redacted] были открыты шкафы и разбросаны вещи, поэтому судом сделан обоснованный вывод о поиске денег без какой-либо помощи со стороны потерпевшей. Так из показаний потерпевшей Б[redacted] следует, что нападавшими на неё были набросаны вещи и гладильная доска, а это означает, что она уже была без сознания, но воспринималась ими как умершая, т.е. на неё не обращали внимания.

То обстоятельство, что показания Б[redacted] [redacted]. не дают возможности уточнить, когда и где ею были получены телесные повреждения в области лица, отраженные в заключении судебно-медицинской экспертизы, не дает оснований сомневаться в их достоверности по другим, более существенным для рассмотрения дела, фактам.

Таким образом, судом установлено, что при совершении нападения в целях завладения деньгами Б[redacted] было применено насилие, опасное для жизни потерпевших. Сначала были убиты мужчины: М[redacted] и Б[redacted] а после того, как Б[redacted] [redacted]. отказалась добровольно отдать деньги, попытались убить и её.

Об умысле на убийство свидетельствуют использование для удушения петли и давление руками на шею, где расположены органы дыхания и крупные кровеносные сосуды, обеспечивающие жизнедеятельность человека, продолжение этих действий до тех пор, пока потерпевшие не переставали подавать признаки жизни, непринятие каких-либо мер, направленных на оказание указанным лицам помощи.

Согласно ст.36 УК РФ за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Вместе с тем, судом установлено, что Шистеров, продолжая участие в нападении после убийства М[redacted] совершённого на его глазах, понимал всю опасность дальнейших действий Арутюняна Р.М., сознательно ему в этом помогал и, действуя в группе лиц, с умыслом на причинение потерпевшему смерти, применял к Б[redacted] [redacted] насилие, лишая возможности к сопротивлению, одновременно с Арутюняном Р.М., затягивающим петлю на шее жертвы.

Суду не представлено каких-либо доказательств, свидетельствующих, что в это время существовала опасность, угрожающая Шистерову А.М. или его правам, в силу чего его поведение было бы обусловлено крайней необходимостью.

Суд установил, что Шистеров А.М. руководствовался корыстными побуждениями и действовал согласованно с Арутюняном Р.М. и другими лицами. Тот факт, что уже после проникновения в дом Б[redacted] Арутюнян Р.М. изменил план их действий, для Шистерова А.М. не оказался решающим, он не отказался от участия в нападении.

В суде Шистеров и Арутюнян изменили свои показания.

Оценив доказательства в совокупности, суд признал, что показания Шистерова в суде о совершении им нападения на Б[redacted] и М[redacted] только с Арутюняном Р.М., не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Суд критически отнёсся к показаниям Шистерова А.М. в суде, поскольку тот выдвинул новую версию не только в целях защиты своих личных интересов, но и для того, чтобы оказать помощь Арутюняну Р.М. и другим лицам, о которых он ранее сообщил органам следствия.

Попытка Шистерова взять убийство М[redacted] на себя, по мнению суда, обусловлена его желанием избежать ответственности за смерть другого человека, более близкого ему и его родне. Кроме того, разделяя согласованные действия двух лиц, Шистеров желает исключить квалифицирующий признак группы. Отказ от ранее данных показаний, при утверждении, что он, якобы, не видел действий другого лица, ставит под сомнение конкретное обвинение Арутюняна Р.М., даже притом, что Шистеров настаивает на его присутствии в доме Б[redacted].

В суде Арутюнян Р.М. заявил, что Шистеров его оговаривает. Он не участвовал в совершении разбойного нападения и в убийстве трёх лиц. Органами следствия обвинение было сфабриковано, а его права грубо нарушались, так как ему не был предоставлен переводчик, плохо работал защитник, некоторые допросы были проведены без адвоката, а подписи в протоколе поставлены позднее.

По утверждению Арутюняна Р.М., с Шистеровым он познакомился летом 2007 года через его брата - Л[redacted] [redacted] в ноябре 2007 года дважды встречался с ним в квартире своего брата - А[redacted] [redacted]. Никаких дел с этим человеком он не имел. В период с 24 по 29 ноября 2007 года он находился у родственников: либо в г.[redacted] у тети - С[redacted] [redacted], либо у брата - А[redacted] [redacted] в г. [redacted]: дома или на работе. В начале ноября 2007 г. он ездил в [redacted], а в конце ноября 2007 г. - в г. [redacted]. Потом он собирался съездить в гости к дяде в г. [redacted], но был задержан 10.12.2007 года на железнодорожном вокзале г. [redacted].

Суд разрешая вопрос о доказанности виновности Шистерова и Арутюняна в разбойном нападении и убийстве 2-х потерпевших и покушении

на убийство Б[redacted], суд в соответствии с требованиями ст.ст.87 и 88 УПК РФ надлежащим образом оценил их показания как на предварительном следствии, так и в судебном заседании, согласованность полученных сведений между собой и с другими доказательствами.

Судом установлено, что сначала Шистеров, Арутюнян и другие лица договорились совершить разбойное нападение на семью Б[redacted], при этом они намеревались для подавления сопротивления потерпевших использовать порошок, от действия которого человек не только засыпает, но и теряет память. Уже находясь в доме Б[redacted] Арутюнян изменил план действий и на глазах Шистерова путем удушения совершил убийство М[redacted]. Затем, действуя уже группой лиц, когда насилие каждого приводит к единому результату, Арутюнян, Шистеров и другие лица совершили убийство Б[redacted] [redacted]. После того, как мужчины были умерщвлены, они стали требовать от Б[redacted] [redacted] выдать им деньги. Женщина деньги им не отдала, а только молилась. Поэтому Арутюнян, применив тот же способ, что и в отношении остальных потерпевших, действуя с умыслом на удушение, сжал шею Б[redacted]. В процессе борьбы Б[redacted] потеряла сознание, а Арутюнян посчитал её умершей и насилие прекратил. После того, как Шистеров нашел клубок с деньгами, все четверо нападавших покинули дом Б[redacted].

Судом были рассмотрены доводы подсудимых и их защитников о недопустимости отдельных доказательств, как полученных с нарушением их права на защиту и права на свободное использование в ходе предварительного следствия родного языка и на обеспечение при этом помощью переводчика.

Так, по утверждению Арутюняна Р.М. и Шистерова их первоначальные допросы проведены без участия адвокатов, в результате чего им были навязаны показания, удобные для органов следствия, а подписи следователь собрал позднее.

Подсудимый Арутюнян Р.М. заявил, что его устные просьбы о даче пояснений на армянском языке и о приглашении переводчика орган следствия не принимал во внимание до тех пор, пока адвокат Загинайко О.В. не подала жалобу в суд.

Оценив доводы сторон по указанным ходатайствам, суд полагает, что по делу опровергнуты заявления подсудимых о нарушении требований УПК РФ при собирании доказательств, в том числе при допросах Арутюняна Р.М. и Шистерова в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Как подозреваемым, им разъяснялись права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, а именно право не свидетельствовать против себя, право на приглашение адвоката по своему усмотрению, они также были предупреждены

о том, что в случае согласия дать показания, такие показания могут быть использованы в дальнейшем в качестве доказательств, в том числе и при последующем отказе от них (т.4 л.д.2, т.5 л.д.78-80).

Аналогично при предъявлении обвинения органом следствия были разъяснены им права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ (т. 4 л.д. 12-13, т. 5 л.д. 16-17).

Согласно ордерам адвокатов имеющихся в деле, руководителями юридических консультаций защитники были назначены с момента первых допросов и подсудимые дали согласие на их участие в ходе предварительного следствия (т.4 л.д.1, т.5 л.д. 13).

Из текста процессуальных документов, исследованных в судебном заседании по ходатайству прокурора, следует, что обвиняемые самостоятельно решали вопрос о том, давать ли им показания и в каком объёме, либо отказаться от дачи показаний в ходе предварительного следствия.

Все показания были получены от них в присутствии защитников, с соблюдением процессуальных норм, действия следователя, как незаконные или нарушающие их права, никем не обжаловались. Также не обжаловались и действия адвокатов.

Суд критически оценивает ,доводы подсудимых об «оказании органом следствия на них незаконного воздействия». Стороной защиты не представлено суду никаких доказательств по данному вопросу, ни сами обвиняемые, ни их защитники в период предварительного следствия жалоб на действия должностных лиц не подавали.

Согласно ст. 18, п. 6, 7 ч. 4 ст. 47 УПК РФ уголовное судопроизводство ведется на русском языке, при этом лицам, не владеющим или недостаточно владеющим этим языком, должно быть разъяснено и обеспечено право на пользование родным языком или языком, которым они владеют, а также право на помощь переводчика.

Из постановления судьи Новоуральского городского суда Свердловской области от 22.07.2008 г. следует, что жалоба адвокатом Загинайко О.В был подана в связи с отказом Арутюняну Р.М. при предъявлении обвинения 24.06.2008 г. дать показания на армянском языке, т.е. спустя 6 месяцев после его задержания (т.3 л.д. 135).

Однако из протокола задержания и протокола допроса в качестве обвиняемого следует, что Арутюняну Р.М. права на пользование родным языком и на помощь переводчика были разъяснены под роспись 11.12.2007 года (т.5 л.д.78-80, 18-23).

Согласно записям в указанных документах, Арутюнян Р.М. изъявил желание давать показания на русском языке. Иных ходатайств он при этом не заявлял.

Свидетель З[redacted] проводивший следственные действия, пояснил суду, что Арутюнян Р.М. общался с ним и со своим защитником на русском языке, никаких затруднений при этом не испытывал. Перед допросом он получил от Арутюняна Р.М. заявление, в котором обвиняемый подтвердил, что владеет русским языком. Данное заявление было приобщено к материалам уголовного дела (т.5 л.д.12).

Судом проверялась видеозапись к протоколу предъявления обвинения от 14 июля 2008 года, из которой следует, что Арутюнян Р.М. отказываясь от участия в следственном действии из-за съёмки, проявлял несдержанность и допускал оскорбления в адрес лица, оглашавшего постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Его поведение поддерживала участвующая в этом следственном действии адвокат Загинайко О.В. Вместе с тем, и с защитником, и со следователем, и с работниками ИВС г. [redacted] обеспечивающими его конвоирование, Арутюнян Р.М. общался исключительно на русском языке, не требуя для этого участия переводчика.

Как следует из протоколов следственных действий, проводившихся в дальнейшем уже с участием переводчика, Арутюнян Р.М. отказывался от дачи показаний, в том числе и на армянском языке. При этом Арутюнян Р.М. пользовался русским языком. С учетом изложенного и оценивая методы общения Арутюняна Р.М. в судебном заседании, суд признал, что подсудимый владеет русским языком в достаточной мере и понимает речь других участников заседания без переводчика.

Вместе с тем, Арутюнян А.М., как и в ходе предварительного следствия, вправе был давать показания в суде на армянском языке. В этом случае для обеспечения прав других участников в судебном заседании находился переводчик с армянского языка на русский язык. Отдельные просьбы Арутюняна Р.М. произвести обратный перевод не могут повлиять на выводы суда по данному вопросу.

Противоположные заявления являются лишь формой защиты, по существу, они направлены на дискредитацию доказательств, полученных на первоначальном этапе расследования. При этом суд усматривает у Арутюняна Р.М. злоупотребление правом на использование родного языка, в силу чего его доводы не могут служить основанием для признания недопустимыми указанных доказательств.

Кроме того, на основании ч. 6 и 7 ст. 166, ч. 8 ст. 190 УПК РФ суд признал, что отсутствие после допроса замечаний обвиняемого и защитника, подписавших протокол, свидетельствует о том, что эти лица ознакомились с внесенными в него показаниями и лично удостоверили правильность их записи органом следствия. И судом сделан правильный вывод, что отказ подсудимого в дальнейшем от этих показаний не может служить основанием для признания их недопустимыми доказательствами.

Поэтому суд доводы стороны защиты о нарушении органом следствия прав обвиняемых и в том, что Шистеров оговорил Арутюняна в ходе следствия, суд признал голословными, а ходатайства о признании доказательств недопустимыми - не подлежащими удовлетворению.

Доводы Арутюняна Р.М. о наличии у него алиби судом проверены и признаны голословными. По ходатайству защиты дополнительно были допрошены свидетели А[redacted]. и С[redacted], которые, по мнению адвоката, могли бы подтвердить нахождение Арутюняна Р.М. во время нападения в другом месте, что исключало бы его причастность к совершенному преступлению.

Так, по первоначальному утверждению Арутюняна Р.М. в период с 24.11.07 г. по 29.11.07 г. он находился в г.[redacted] в гостях у своего родного брата Г[redacted]. При этом он допускал, что 25.11.2007 г. весь день он находился в г. [redacted] в квартире тети, и это могла бы подтвердить двоюродная сестра.

В дальнейшем Арутюнян Р.М. несколько раз менял свои показания, поскольку соглашался с показаниями свидетелей, допрошенных стороной защиты, ссылаясь на то, что прошло много времени, поэтому он мог подробности забыть.

Согласно показаниям свидетеля А[redacted]. Р[redacted] оставался вместе с ним на дежурство в качестве сторожа в ночь с 24 на 25 ноября. 25 ноября, около 11 часов, они расстались; он уехал в г. [redacted] по работе, а Р[redacted] со слов жены, уехал в брату Ф[redacted] Насколько ему известно, у Р[redacted] после поездки в г. [redacted]сотового телефона не было. В течение дня Р[redacted] мог быть с двоюродной сестрой, которая приезжала к ним в гости. С Р[redacted] он встретился только в конце ноября, когда тот перед поездкой в г. [redacted] заехал сменить обувь на более тёплую.

Свидетель С[redacted]. пояснила, что 24.11.2007 г. Р[redacted] заезжал к ним на квартиру, разговаривал с мамой, а вечером уехал к брату в г. [redacted]. Она сама ездила к Г[redacted] 25.11.2007 г., встречала в его доме Р[redacted], а примерно в 17^{30}-18^{00} он проводил её на остановку. Потом Р[redacted]собирался по своим делам.

Около 21^{00} она звонила на телефон Г[redacted], но ей ответил Р[redacted] и сказал, что они уже дома.

Анализ показаний указанных лиц, включая показания подсудимого, позволил суду сделать правильный вывод, что свидетели не располагают достоверными данными о том, где находился Арутюнян Р. с 25 на 26 ноября 2007 года, а, следовательно, они не могут подтвердить его алиби.

Пояснения свидетеля А[redacted] о том, что перед явкой в суд они сами пытались восстановить в памяти события тех дней, чтобы не иметь противоречий в показаниях, также свидетельствуют об утрате указанными лицами способности быть непредвзятыми свидетелями в данном вопросе.

Таким образом, суд, оценив доказательства в их совокупности, обоснованно признал их допустимыми и достоверными и пришёл к правильному выводу о достаточности доказательств и доказанности виновности осуждённых по данным составам преступлений и правильно квалифицировал их действия.

Личности осуждённых исследованы полно и объективно.

В ходе предварительного следствия в отношении подсудимых были проведены судебно-психиатрические экспертизы, которые не выявили в их психическом статусе каких-либо отклонений. Индивидуально-психологические особенности не нарушали способности к произвольной саморегуляции, и не оказывали существенного влияния на их сознание и деятельность.

Суд нашёл выводы экспертов объективными, соответствующими фактическим обстоятельствам. Указанные заключения надлежащим образом аргументированы, научно обоснованны, в силу чего не вызывают сомнений. Подсудимые, их защитники согласны с выводами экспертов, дополнительных ходатайств не заявили.

Опираясь на материалы, характеризующие подсудимых, их поведение во время разбирательства дела и выводы судебных психиатрических экспертиз, суд признает Арутюняна и Шистерова вменяемыми, то есть способными понимать значение своих поступков и руководить ими.

Разрешая вопрос о наказании Арутюняна и Шистерова, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности подсудимых, роль каждого в совершении преступлений, а также обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд признал состояние здоровья подсудимых, условия жизни, характеристики с места жительства и

предыдущих мест работы, содействие в раскрытии преступлений и изобличении соучастников, наличие в деле протокола «явки с повинной» у Арутюняна Р.

Несмотря на то, что подсудимый заявил о «принудительном» оформлении этого документа, суд признал его обстоятельством, смягчающим наказание, поскольку сторона обвинения предъявила его как доказательство признания Арутюняном Р. своей вины и оказания помощи органам следствия.

Судом мотивировано в приговоре назначение осуждённым дополнительного наказания в виде штрафа, а также отбывания части наказания Шистерову в тюрьме, с чем соглашается Судебная коллегия. Таким образом, назначенное осуждённым наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 24 декабря 2008 года в отношении Арутюняна Р[redacted] М[redacted] и Шистерова А[redacted] М[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Шистерова и адвокатов Лобанова и Черных – без удовлетворения.

председательствующий – Лутов В.Н.

судьи – Степанов В.П., Сергеев А.А.

Верно: судья Верховного Суда
Российской Федерации [redacted] В.П. Степанов

[redacted]

18.06.2009 г.
ие.рб